

Похищение казалось общей темой в этом мире. Это был третий раз, когда я столкнулся с тактикой, и, честно говоря, она становилась утомительной. Она терпела неудачу каждый раз, когда предпринимались попытки, и можно было подумать, что люди, прожившие столько же времени, сколько и Сиде, придумали бы более эффективные стратегии.

Похищение тех, кто был вовлечен, было одно дело, но включать детей в эти планы было предосудительно.

Тем не менее, я сдержал свое обещание, данное и Блейни, и Уне. Я не стал бы нападать, освобождать свою ауру или подавать сигнал моим людям, чтобы они вступили в бой, пока мы не подвергнемся нападению или пока те, кто был под моей защитой, не окажутся под угрозой. Я верил, что у этих двоих была причина, и знал, что они делают, и если бы мое доверие было безосновательным, и оба были убиты, я бы защитил детей, как обещал подопечные моего Дома.

Нападение, когда оно случилось, было бешеным, свободным для всех. Полдюжины Келпи, никто из них не координировал свои атаки и не работал вместе, просто вырвались вперед. Ирвин был первым, кто столкнулся с этим. Другой самец Келпи прыгнул, изменив форму, когда он действовал, чтобы нанести первый удар. Реакция Ирвина была незамедлительной, он плавно изменил форму, откинувшись назад и лапая воздух, когда клыки блестели, а когти удлинялись. Вид двух мощных и величественных орудий боя был захватывающим.

Если бы вы когда-нибудь видели битву за превосходство между двумя жеребцами, самцами, участвующими в брачном ритуале за внимание подходящей самки, вы бы поняли свирепую и катаклизмическую природу этой битвы.

Крики боли и гнева. Зубы и головы, выбегающие навстречу мошкам и укусам. Разрывы в животе, шее или фланге друг друга.

Ирвин, возможно, был первым, кто участвовал в битве, но остальные вскоре ответили, выбрав противников из тех, кто сделал их намерения очевидными.

Дети Келпи, которые сначала сопротивлялись и жаловались, когда собирались вместе, приняли стадный инстинкт и начали собираться вместе. Рой и жокеем за позицию позади меня. Они поняли, инстинктивно, что мы увидим их в безопасности. Большинство из них превратилось в лошадей, но некоторые из них, включая Альму и Бриано, казалось, остались довольны своей гуманоидной формой.

Хаотичное отдача и принятие боя не отвлекало их от сюрреалистических качеств опыта. Наблюдение за лошадьми, горами и животными на Земле, люди с интеллектом, языком и цивилизацией на Талхаме перерастали в бешеную кровную похоть, что сбивало с толку. Мне было трудно примирить их внешний вид, нежную природу лошадей, со свирепостью, которую они демонстрировали.

На Земле люди были единственным животным, которое воевало. Конечно, животные убивали. Но они не убивали без разбора. Они убивали ради пищи, чтобы выжить, чтобы защитить свое

потомство. Похоже, что дар интеллекта включал в себя и проклятие войны. Независимо от вида или расы.

Обе стороны казались хорошо подобранными. Ни у одной из них нет очевидного преимущества, несмотря на почти тройное численное преимущество, которым обладали люди Хейгана. Либо по замыслу, либо по интуиции, индивидуальные бои развивались таким образом, что дети никогда не были в опасности.

Но тупик не мог продолжаться.

Раны, которые мгновенно заживали, занимали больше времени. Кровь, которая текла, окрашивала землю, и металлическая миазма запаха и вкуса пронизывала воздух с каждым вздохом. Один из них был первым, кто упал, не в состоянии подняться после того, как злобный порез на шею разорвало его яремную вену, почти обезглавливая его в процессе.

Потом другой. Стыки и крики отчаяния присоединились к крикам ярости, как те мирные жители, которые переехали в безопасное место, отреагировали на то, что любимый человек был сбит. Коса смерти и разрушения, собирающая мясо и пшеницу их жизней.

Неизбежно, один из наших людей уступил. Небольшой просчет, отчаяние, которым воспользовалась другая сторона. Я не уверен, как именно она была ранена, или кто нанес смертельный удар. Битва была слишком хаотичной, чтобы я мог наблюдать за каждой индивидуальной схваткой.

В смерти нет большого благородства. Часто это болезненный грязный процесс. Последнее отчаянное хватание за воздух, когда человек испытывает страх, гнев и отчаяние. Дерьмо и моча разбрызганы, чтобы присоединиться к потоку крови по мере того, как тело опустеет, окончательное возмущение, прежде чем личность потеряна. Шаэла не складывалась грациозно, окруженная семьей и друзьями. Она погибла посреди битвы. Покрытая кровью, дерьмом и мочой, как экскременты и открытые кишки тех, кто был убит, добавляли беспорядок и уродство, которые были войной.

Ее смерть немедленно отразилась на Изольде. Две женщины были неразлучны с тех пор, как были освобождены. Они были частью группы Блейни, но отдельно. Сгруппированные по видам, связанные обстоятельствами больше всего на свете. Они были Келпи и нуждались в удобстве этого знакомства. Но они полагались друг на друга, поддерживали друг друга, собирались вместе ночью, чтобы плакать и успокаивать друг друга, успокаивать и защищать себя от их кошмаров.

Не сестры, а семья.

И смерть Шаэлы была всего лишь еще одной скважиной в крепости, которая была психикой Изольды. Дополнительная травма в сочетании с совокупной болью и отчаянием, которые были ее жизнью в последние месяцы и годы рабства и издевательств, разрушила ту слабую цепь

здравомыслия, которую она сумела ухватить.

И по мере того, как ее здравомыслие разрушалось. Когда она встала на колени от боли, прижав к груди голову единственного человека, которого она по-настоящему любила. Она всхлипывала от горя и отчаяния. Она напонила собравшимся, что в то время как Келпи, возможно, хорошо подходит для физического боя, они были созданиями фея, а также обладали магией.

Караид закричала.

[УРА!]

Я понятия не имел, почему он так беспокоился, но я действовал. Трогая свой щит, я пропитал его как можно большим количеством своей магии. А потом я его мутировал. Мой щит всегда был огненной конструкцией. Проекция Белероса и его даров. Но теперь у меня была двойная родословная и наследие. И хотя я не знал, смогу ли я, потому что мое Меню Заклинаний все еще отказывали мне, я не знал, что не смогу. Я просто знал.

Уилл, намерение и слово. Все, что требуется, чтобы произнести заклинание, использовать магию.

И поэтому я завещал свой щит мутировать.

Чтобы расти.

И использовать мое наследие Сиронакса.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Огонь и лед не смешиваются. Я не пытался заставить разрозненные силы смешиваться. Я не хотел большую лужу воды или пара. Вместо этого, я наложил щит. Огонь, лед, огонь, лед. Тонкие листы энергии, сжатые и сформированные, чтобы игнорировать контрастные элементы. Парадокс формы и функции. Сильнее вместе, чем отдельно. Огонь для защиты от энергетических и психических атак. Лед для защиты от физических.

Я закончил строительство щита как раз вовремя. Я доверял Караиду и действовал, доверяя, что его рассуждения были верны, но я понятия не имел, что он видел, а я нет. Пока вся битва не прекратилась. Все бойцы вернулись в ужасе, внимание было сосредоточено на Изольде.

Возможно, это потому, что большая часть их магии связано с их способностью менять форму, что люди забывают, что у Келпи есть еще одна более мощная магия. Белисама ответил на молитвы тех первых Келпи. Те невинные существа, которые были созданы в качестве посредников мира с физическими преобразованиями, развивая свое тело, чтобы быть более пригодными для борьбы. Но в своем гневе она дала им еще кое-что. Что-то, чего боялись

гораздо больше, чем когтей, клыков или яда.

Она дала им возможность тратить свою жизненную силу в проклятии. Чтобы покончить с собой и использовать результирующий взрыв магии и жизненной энергии для разжигания возмездия, которое может гноиться и расти. Влияние не только те, что Келпи цели, но расширение и коварная проекция ненависти и гнева, которые заразили эту цель и будет распространяться. До тех пор, пока все члены семьи не заразились этим проклятием, все, у кого были общие кровные узы.

Проклятие, которое разрушало рост. Уровни и ранги были затронуты немедленно. Но медленно также и способность к размножению. Семья увядала и умирала, так как больше не рождалось детей.

Проклятие было неизбирательным. Те, против кого оно было направлено, были заражены, и случайные связи, которые составляли семью, неизбежно были запятнаны. Невозможно снять проклятие. Никаких молитв Белисаме, чтобы избавить их от страданий. Единственное средство. Единственное решение заключается в том, чтобы инфицированный покончил жизнь самоубийством. Потратить свою жизненную энергию, чтобы противостоять распространению проклятия.

Как напавший Келпи наблюдал. Изольда действовала. Ее волшебная аура растет. Злые оттенки красного, черного и синего, протягивая руку, чтобы поглотить тех, кто будет убивать. И в ее безумии. В своем горе она сняла проклятие. Титанический взрыв магии и жизни, которая была лазерной фокусировки, чтобы исключить тех, кого она будет защищать, имея дело с правосудием для тех, кто бы убить единственного человека, которого она любила.

Ее горе не позволило бы жертве Шаилы остаться без ответа. И она отказалась от своей собственной жизни, чтобы последовать за Шаэлой до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/929646>